

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ... , с участием заявителя – адвоката Ч., адвоката С., рассмотрев посредством видеоконференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката Ч. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) от 12 ноября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020) и дополнению к жалобе от 16 февраля 2021 года (вх. № ... от 16.02.2021) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 марта 2021 года адвокатом С. допущено:

1) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем И. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в неознакомлении с материалом дела № ..., находившегося в производстве Б. районного суда города Москвы, до начала рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера»

при рассмотрении Б. районным судом города Москвы 17 сентября 2020 года ходатайства следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе адвоката Ч. от 12 ноября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020) и дополнению к жалобе от 16 февраля 2021 года (вх. № ... от 16.02.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель - адвокат Ч. в заседании Совета подтвердил своевременность получения им Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии в основном согласен, но не согласен с указанием на то, что он не уведомил адвоката С. о своем вхождении в дело, поскольку никаких ее контактов у него не было.

Отвечая на заданные ему в ходе заседания Совета вопросы, пояснил, что связаться с адвокатом С. не удалось, так как о ней никакой информации в Интернете нет. Он не мог предположить, что адвокат по назначению в суде не будет возражать против того, что там отсутствовал он, как адвокат по соглашению. Ему известно, что его доверитель И. знал о дате и времени судебного заседания Б. районного суда. Следователь писал адвокату Ч. о назначенном судебном заседании, а он, как всякий добросовестный человек, его предупредил об опоздании. Но именно судом надлежащим образом адвокат Ч. уведомлен не был. При этом ему известно о том, что обязанность уведомления защиты о назначении судебных заседаний по вопросу об избрании и продлении срока содержания под стражей возложена на следователей. Но извещение за пять дней к нему не приходило, и в материалах такого извещения нет. Выбор меры дисциплинарной ответственности адвоката С. он оставляет на усмотрение Совета.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии в основном согласна и заявила, что примет к сведению всё, что написала Комиссия. Утверждает, что с материалами дела ознакомилась до начала судебного заседания.

В ответ на заданные вопросы сообщила, что, когда знакомилась с материалами в Б. районном суде города Москвы, следователь сидел с ней за тем же столом. Увидев ордер адвоката Ч. задала следователю вопрос об этом и о том, почему её не предупредили о наличии защитника по соглашению, а следователь начал оправдываться, говорить ей о ненадлежащем поведении адвоката Ч. Она в дальнейшем направила следователю запрос в письменной форме, в котором попросила подтвердить сообщённую ей информацию в письменном виде. Следователь прислал ответ. Её вопросы к следователю были связаны исключительно с подготовкой к разбирательству в Квалификационной комиссии. Считает, что следователь её обманул. После

судебного заседания 17 сентября 2020 г. она прекратила работать по этому делу. Её ошибка в том, что не возражала против рассмотрения дела в отсутствие защитника по соглашению.

Ранее в Адвокатскую палату города Москвы от адвоката С. поступили возражения от 27.03.2021 (вх. № ... от 29.03.2021), в которых она сообщает, что вспомнила о наличии у нее на флеш-карте нескольких фотографий материалов дела, сделанных ею 17.09.2020 и 23.10.2020, которые она представляет в виде скриншотов в приложениях к настоящим возражениям. Кроме того, адвокат С. со ссылкой на скриншот переписки со следователем и сообщения И. в интернет-ресурсах, утверждает, что адвокату Ч. было известно о запланированном на 17.09.2020 судебном заседании в Б. районном суде города Москвы еще 11.09.2020.

Поясняя, почему она не удалилась из зала суда, узнав о наличии защитника по соглашению, адвокат С. указала, что в условиях, когда на телефон следователя поступило сообщение от адвоката Ч. о том, что он не имеет намерений явиться в Б. суд, сочла, что в такой ситуации уйти не может. Она безуспешно предпринимала все возможные меры, чтобы связаться с И., заявила о своем самоотводе следователю сразу, как только увидела в материалах дела ордер адвоката Ч., а также опасалась, что неверное оформление Ч. ордера может повлечь за собой недопуск его к участию в судебном заседании в Б. районном суде города Москвы. По мнению адвоката С., если бы адвокат Ч. после ознакомления с материалами уголовного дела в помещении Следственного комитета РФ в мае 2020 года нашел время связаться с ней, они совместно могли бы разработать гораздо более эффективные меры для защиты прав И. В завершение своих «Возражений» адвокат С. пишет: *«Я, безусловно, признаю свою вину в том, что не смогла вовремя сориентироваться в создавшейся ситуации и не нашла способа добиться своего освобождения 17 сентября 2020 г. от участия в данном процессе. Но, еще раз повторяю, я оказалась в подобной ситуации впервые. Понимаю, что необходимо относиться к рекомендациям, разработанным Палатой для адвокатов, более строго».*

К своим «Возражениям» адвокат С. приложила распечатки фотографий документов, сделанных, согласно картам описания свойств изображений формата JPG, 17 сентября 2020 г. (*день заседания Б. суда г. Москвы – примечание Совета*) и 23 октября 2020 г. (*день апелляционного заседания в ... суде*). 17 сентября 2020 года в период 08:35 - 08:36 час. сделаны фотографии: заполненной рукописно формы 1П заявления о выдаче (замене) паспорта И. с его фотоизображением и анкетными данными; протокола осмотра предметов от 30 сентября 2019 г.; заключение № ... эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по г. Москве.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ч., адвоката С., признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с её выводами.

Так, установлено, что 21 сентября 2016 года ГСУ СК РФ возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц по ч. 2 ст. 360 УК РФ. 06 апреля 2020 года вынесено постановление о привлечении И. в качестве обвиняемого, которое объявлено защитнику И. по назначению – адвокату С. В этот же день И. объявлен в федеральный розыск, а 15 апреля 2020 года в международный розыск.

26 мая 2020 года адвокатом Ч. почтовым отправлением в Следственный комитет РФ было направлено ходатайство о вступлении в уголовное дело, к которому приложены ордер от 25 мая 2020 года № ... и ксерокопия удостоверения адвоката Ч. 30 июня 2020 года следователем П. адвокат Ч. был ознакомлен с постановлением следователя о возбуждении уголовного дела, а также с постановлением от 06 апреля 2020 года о привлечении И. в качестве обвиняемого, ранее объявленным защитнику И. по назначению – адвокату С. При этом о своем вступлении в уголовное дело в качестве защитника И. по соглашению адвокат Ч. адвоката С. не уведомлял.

08 сентября 2020 года следователем П. вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении И., которое было направлено в суд и назначено к рассмотрению на 09.00 часов 17 сентября 2020 года. В указанную дату постановлением Б. районного суда города Москвы в отношении обвиняемого И. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок два месяца. Защиту И. в судебном заседании осуществляла адвокат С. Адвокат Ч. участия в судебном заседании не принимал, поскольку прибыл в здание Б. районного суда города Москвы 17 сентября 2020 года уже после окончания судебного заседания.

Одно из дисциплинарных обвинений, выдвинутое адвокатом Ч. против адвоката С., состоит в том, что она 17 сентября 2020 года осуществляла защиту И. в Б. районном суде города Москвы в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Однако в процессе дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что адвокат С. вступила в уголовное дело в качестве защитника И. 06 апреля 2020 года на основании заявки № ..., размещенной в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы следователем ГСУ СК РФ П. 01 апреля 2020 года. По этой причине Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что адвокатом С. при вступлении в уголовное дело не был нарушен установленный порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Соответственно, доводы жалоб адвоката Ч. о нарушении адвокатом С. установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, являются несостоятельными, а дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению.

В ходе дисциплинарного разбирательства Квалификационной комиссией были также рассмотрены доводы дополнений к жалобе адвоката Ч. от 16 февраля 2021 года (вх. № ... от 16.02.2021) о том, что адвокат С., вопреки её утверждениям, не ознакомилась с материалом № ..., представленным в Б. районный суд города Москвы в обоснование ходатайства следователя П. об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу. На основании отсутствия расписки об ознакомлении адвоката С. с указанным материалом, а также учитывая, что она не смогла представить копии содержащихся в нём документов, Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что адвокат С. 17 сентября 2020 года с ним незнакомилась и, следовательно, о неисполнении ею, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившемся в незнакомлении с материалом дела № ..., находившегося в производстве Б. районного суда города Москвы, до начала рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако Совет признаёт такой вывод Квалификационной комиссии ошибочным по следующим причинам.

В ходе дисциплинарного производства адвокат С. неоднократно и последовательно утверждала, что 17 сентября 2020 года, прибыв в Б. районный суд города Москвы, до начала судебного заседания ознакомилась с материалами, которые следствие представило для обоснования заключения под стражу обвиняемого И., и именно поэтому ей стало известно о наличии защитника И. по соглашению – адвоката Ч. Совет признаёт это утверждение адвоката С. неопровергнутым. В пользу его правдивости свидетельствует также содержание имеющейся в материалах дисциплинарного производства апелляционной жалобы адвоката С. на постановление Б. районного суда города Москвы от 17 сентября 2020 года, поданной ею в тот же день, что подтверждается печатью и штампом Б. районного суда города Москвы, в котором проставлена дата подачи жалобы - 17.09.2020 г.

В тексте жалобы приводится довод об отсутствии в представленных следствием суду материалах доказательств уведомления И. о возбуждении в отношении него уголовного дела, его надлежащего уведомления о предъявлении обвинения и о проведении в отношении него в качестве подозреваемого и обвиняемого следственных действий; об отсутствии материалов, характеризующих личность И. Совет в этой связи обращает внимание на то, что подобные доводы могли быть приведены автором жалобы только при условии предварительного ознакомления с материалами, представленными следователем в суд.

Кроме того, как указано выше, адвокат С. представила фотокопии отдельных материалов следствия, представленных в суд, датированные 17

сентября 2020 года с указанием времени, предшествующего началу судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заклучению Квалификационной комиссии, признаёт дисциплинарное обвинение адвоката С. в неознакомлении с материалами дела, представленными в Б. суд города Москвы для обоснования ареста обвиняемого И., не нашедшим подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства, а презумпцию добросовестности адвоката С. в указанной части - неопровергнутой. Соответственно, дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая доводы жалоб адвоката Ч. о том, что 17 сентября 2020 года адвокат С., в нарушение решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», приняла участие в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве адвоката-«дублера», Совет признаёт их обоснованными.

Из протокола судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 17.09.2020 усматривается, что в подготовительной части судебного заседания при обсуждении вопроса о возможности рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие обвиняемого И., объявленного в международный розыск, и его защитника по соглашению - адвоката Ч., следователем П. было заявлено ходатайство о приобщении к материалу составленной им рукописной справки о том, что адвокат Ч. был уведомлен о предстоящем судебном заседании «надлежащим образом», без какой-либо конкретизации способа и срока уведомления. Иных доказательств надлежащего извещения адвоката Ч. о предстоящем судебном заседании суду не представлялось и к материалу не приобщалось.

Высказывая свое мнение по данному вопросу, адвокат С. заявила следующее: *«Оставляю решение вопроса о рассмотрении ходатайства следователя в отсутствие адвоката Ч. и обвиняемого И. на усмотрение суда. Не возражаю против приобщения справки к материалам ходатайства».*

В отношении данного ходатайства председательствующий судья постановил: *«Удовлетворить ходатайство следователя, приобщить к материалам ходатайства справку об извещении адвоката Ч. о месте и времени настоящего судебного заседания, в соответствии со ст. 15 УПК РФ и рассмотреть настоящее ходатайство в отсутствие адвоката Ч., надлежащим образом извещенного о месте и времени настоящего судебного заседания и обвиняемого И., объявленного в международный розыск, в соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ».*

Учитывая содержащийся в указанных выше Решении Совета ФПА РФ и Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы однозначный

запрет на вступление в дело «адвоката-дублера», отсутствие в материале документов, достоверно подтверждающих факт извещения адвоката Ч. о предстоящем судебном заседании, а также то обстоятельство, что доверитель И. находился в международном розыске и не имел возможности заявить отказ от адвоката С., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат С. была обязана возражать против рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие адвоката Ч. Однако она вначале оставила решение этого вопроса на усмотрение суда, а затем, в отсутствие законных оснований и каких-либо доказательств наличия злоупотребления правом на защиту со стороны защитника И. по соглашению – адвоката Ч., приняла участие в судебном заседании в качестве назначенного защитника И., тем самым исполнила функцию «адвоката-дублера».

Адвокату С. следовало установить, извещен ли следователем защитник по соглашению обвиняемого И. надлежащим образом о предстоящем судебном заседании, после чего заявить ходатайство о невозможности ее участия в рассмотрении материала, так как у И. имеется защитник по соглашению, добиться вынесения судом мотивированного постановления, разрешившего данное ходатайство, после чего покинуть судебное заседание, пояснив суду о невозможности осуществлять защиту И. в качестве адвоката-дублера.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание умышленный и грубый характер этих нарушений, обусловленный явным и нарочитым игнорированием с ее стороны обязательных требований Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений, принятых органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат С. признала допущенные ею нарушения, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности за допущенные дисциплинарные нарушения в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем И., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» при рассмотрении Б. районным судом города Москвы 17 сентября 2020 года ходатайства следователя об избрании в отношении И. меры пресечения в виде заключения под стражу.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе адвоката Ч. от 12 ноября 2020 года (вх. № ... от 13.11.2020) и дополнению к жалобе от 16 февраля 2021 года (вх. № ... от 16.02.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков